

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

КАМПАНИЯ ПЯТНАДЦАТОГО ГОДА

Глава седьмая

ПЕРИОД ЯНВАРЬ — МАЙ

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА ТЕАТРЕ ВОЙНЫ К НАЧАЛУ ГОДА

На рубеже 1914 и 1915 гг. обе коалиции пришли к убеждению, что расчет на кратковременную войну в корне оказался ошибочным и что борьба протянется несколько лет и потребует огромных материальных средств, сравнительно с заготовленными в последние годы вооруженного мира. На французском театре уже с середины сентября 1914 г. стали обнаруживаться первые признаки стабилизации фронта. После «Бега к морю» обе стороны на этом фронте вытянулись друг против друга от Ньюпора до Бельфора, на протяжении 700 км. Начало было положено германцами, которые вслед за отступлением от р. Марны сумели быстро соорудить укрепленные позиции и во время маневра к морю пользовались своим инженерным искусством для обеспечения за собой занимаемых районов местности.

Наоборот, французы и англичане первоначально умышленно пренебрегали укрытиями и уже позже, наученные горьким опытом, для уменьшения потерь принялись, по германскому примеру, зарываться в землю. Таким образом, к началу 1915 г. образовались вдоль всего французского фронта две непрерывные линии траншей, одна против другой, оплетенные рядами проволочных заграждений. Траншеи стали быстро совершенствоваться, дублироваться постепенно второй линией

с ходами сообщений между обеими линиями и усиливаться блиндажами и прочными убежищами. Создавались солидные оборонительные системы, против которых оказались бессильными разрушительные средства полевой войны.

Стабилизация фронта совершенно изменила характер войны, приблизив его по форме к войне крепостной, неизбежно медленной. Став очевидным, что борьба пойдет на истощение, изредка прерываемая наступательными действиями, моменты и размеры которых трудно было предугадать заранее.

Франция и Англия быстро оценили последствия создавшегося на их фронте положения. Правительства обоих государств поняли, что время работает за них и нужно было использовать его во-всю для накопления новых средств борьбы. Следовало приняться за промышленную мобилизацию и с лихорадочной поспешностью начать производство боевых запасов в размерах, подсказанных уже опытом первых месяцев войны. Тот же опыт указал Антанте, чего недостает ее армиям сравнительно с противником, в первую голову — тяжелой артиллерии. Ясно стал обрисовываться и размер потребности в живой силе. Франции приходилось призывать боеспособных людей до последнего человека и привлечь даже физически немощных мужчин и здоровых женщин для работ на оборону, а затем обратиться и к людским источникам своих заморских владений. Не менее серьезно раскрывалась проблема новых формирований и для Англии. Нельзя было и думать оставаться в пределах существовавшей военной системы. Вслед за намеченным привлечением к участию в войне населения доминионов и всех колоний приходилось обратиться к обязательной военной службе для всех британских граждан.

Для Германии положение осложнялось борьбой на два фронта. Оно отчетливо характеризуется в труде Фалькенгайна «Верховное командование 1914—1916 гг. в его важнейших решениях», сменившего 14 сентября 1914 г. Мольтке младшего на посту начальника Генерального штаба. Только переход к позиционной войне давал возможность Германии вполне сохранить свободу действий для нанесения достаточными силами удара по тому месту, где нужно было добиться решения, т. е. Германия под суровым давлением необходимости обратилась к позиционной войне на одном фронте, чтобы нанести удар на другом.

Фалькенгайн не был сторонником решения искать исхода войны главным ударом на Востоке. Но целый ряд политических причин вынудил Германию в 1915 г. направить главный удар на Восток, и Фалькенгайн, не имея положения и авторитета старика Мольтке в 1870 г., должен был им подчиниться.

Намечавшийся развал Австро-Венгрии, присоединение к союзу Турции, вероятность вооруженного выступления Италии, сомнительное поведение Румынии, стремление привлечь на свою сторону Болгарию — таковы были политические стимулы для переноса Германией центра тяжести борьбы против России. К ним нужно присоединить также внутренние политические предпосылки для того же решения. Канцлер Ветман-Гольвег и главное командование Восточным фронтом в лице Гинденбурга с Людендорфом настаивали на том, чтобы скорее вывести из строя русский колосс, который, по мнению названных лиц, не мог оказывать длительного сопротивления. Прекращение в том или другом виде войны с этой державой обещало соблазнительную возможность удовлетворения экономических нужд, призрак которых уже явно обозначался в Германии к началу 1915 г. Наконец, немаловажную роль среди причин, приведших к германскому напору на Россию, сыграло желание германского правящего класса обеспечить восточные пределы империи от дальнейших русских покушений.

Уступая необходимости частично перейти к позиционной войне, Германия сохраняла за собой инициативу маневренных действий и в результате указанных выше соображений к февралю 1915 г. окончательно избрала Восточный фронт главным для армий Центрального союза. Это решение Германии вместе с захватом в орбиту войны ряда новых сил и с ее распространением на сопредельные с русским театром 1914 г. территории Передней Азии определило ход кампании 1915 г.

Главные операции в этом году развивались между русскими и австро-германскими армиями. Возникнув на территории Восточной Пруссии и вслед затем в Карпатах, названные операции постепенно ширились, распространявшись на Галицию, русскую Польшу и Риги-Шавельский район, и к концу кампании 1915 г. охватили весь огромный театр тогдашней западной России до линии Рига — Двинск — Барановичи — Ровно — румынская граница. Уменьшение по сравнению с 1914 г. напряженности борьбы в позиционной войне на французском театре дало возможность Англии предпринять в те-

чение 1915 г., как самостоятельно, так и совместно с Францией, ряд попыток с целью вывести Турцию из войны. Отсюда в 1915 г. возникли операции на Балканском полуострове, в Месопотамии и на Суэцком канале.

С присоединением к Антанте Италии образовался новый театр войны, а с присоединением к центральным державам Болгарии военные действия распространились почти на весь Балканский полуостров. На Кавказе развивались операции, начатые с момента вступления в войну Турции в октябре 1914 г. Отдельно протекали военные действия на территориях африканских колоний Германии, и независимо от сухопутной войны происходила непрерывная борьба на морях, преимущественно омывающих Британские острова и берега Европейской России.

Анализ операций 1915 г. *последовательно* — по театрам войны — необходим потому, что операции армий Антанты в этом году не имели тесной увязки между собой вследствие отсутствия единого верховного управления, о котором возникли первые предположения лишь в середине 1915 г. Операции фактически развивались на обоих театрах независимо; идейного единства действий вооруженных сил Антанты не существовало.

В конечном счете кампания 1915 г. целиком охватила территорию Европы, кроме небольших сравнительно площадей нейтральных государств, дальше — территории всей Передней Азии, колониальные пространства Африки и необъятную поверхность океанов и морей всего земного шара. Война в 1915 г. стала буквально *мировой войной*.

Для изучения кампании 1915 г. во всем ее объеме последовательный ход ее событий разделяется на *3 периода*:

Весенний период (январь — конец апреля) обнимает операции на русском театре до начала мая и бои за тот же срок на французском театре.

Летний период (май — конец сентября) охватывает глубокое вторжение австро-германских армий в Россию до начала позиционной войны на русском театре, операции на французском театре за то же время, а также возникновение и развитие Дарданельской операции и военных действий на итальянском театре войны.

Осенний и зимний период (октябрь — декабрь) включает операции на балканском театре, и для цельности анализа к этому периоду отнесены операции на морях.

РУССКИЙ ТЕАТР

Планы сторон

К началу января русские армии, после предрешенного 13-го декабря 1914 г. отхода на заранее подготовленные позиции, занимали следующее расположение (схема XV).

В Восточной Пруссии — 10-я армия, имея 15 пех. дивизий против 8 германских, остановилась перед укрепленной позицией германцев по р. Ангерапу и Мазурским озерам. Командующий этой армией генерал Сиверс считал единственным способом действий медленное продвижение вперед при помощи сапных и минных работ.

На Млавском направлении — войска Новогеоргиевского укрепленного района в составе 4 пех. дивизий вели довольно успешную борьбу против 2 германских дивизий. На левом берегу р. Вислы, на участке до р. Пилицы, 1-я, 2-я и 5-я армии — всего 33½ пех. дивизий после упорных боев заняли позицию за рр. Бзурой и Равкой и уже в течение месяца укрепляли ее. Против них находилась 9-я германская армия в составе 25 пех. дивизий, которая с малыми перерывами продолжала атаковать русские позиции.

К югу от Пилицы до Верхней Вислы стояли 4-я и 9-я армии в составе 17½ пех. дивизий, имея перед собой германскую армейскую группу Войрша и 4-ю австрийскую армию, всего в составе 17 дивизий, не способных к развитию наступательных действий, но опиравшихся на прочные позиции как на своем фронте по р. Пилице, так и в тылу, на линии Ченстохов — Краков. Выдвинутая уступом вперед 4-я русская армия Эверта обеспечивала левый фланг всего Северо-западного фронта.

В Галиции — русские 3-я, 8-я и 11-я армии — всего 29 пех. дивизий, успешно отразив третье по счету наступление австрийцев, — всего 31 пех. дивизия, на всем фронте от перевала Ужок до района Лимаков — Тымберк закрепляли свои новые позиции по рр. Дунаец и Бяла и далее по линии от Грибова на Горлицу — Дуклу — Лиско. 11-я армия, продолжая блокировать Перемышль, 2 полевыми корпусами обеспечивала восточно-карпатские проходы.

В общем на русском фронте в этот момент стояло 99 пех. дивизий и, кроме того, в тылу в распоряжении верховного главнокомандующего находились 2 корпуса — гвардейский и IV сибирский — всего 4½ пех. дивизий. Против 103½ рус-

ских дивизий имелось 41 германская и 42 австрийские — всего 83 пех. дивизии. Однако, русские армии после первых 5 месяцев борьбы были весьма ослаблены. Некомплект армий достигал полумиллиона людей. Особенно был велик некомплект офицеров. Во многих частях пехоты оставалось не более 30% штатного состава; число кадровых офицеров измерялось единицами. Унтер-офицеры в некоторых частях почти полностью были выведены из строя. Кроме боевых потерь и потерь большими и большим числом пленных, число штыков в пехотных полках заметно таяло вследствие постепенного насыщения частей новыми техническими средствами, обслуживание которых требовало большого расхода людей за счет строевых рот. Настроение солдатской массы в пехоте было понижено рядом первых неудач и непопулярностью войны. Стало быстро расти дезертирство и заметно увеличилось число случаев «самострелов», т. е. умышленного саморанения. Уже в конце 1914 г. были введены суровые наказания за причинение себе лично или с помощью другого лица увечий с целью уклониться от военной службы.

Еще более тревоги должно было возбудить материальное обеспечение русской армии к началу 1915 г. Ощущался острый недостаток винтовок. Бывали случаи, что прибывавшие на фронт пополнения оставались при обозах вследствие невозможности поставить их в ряды за отсутствием винтовок. Чтобы обеспечить винтовками безоружных, прибывших из запасных частей, в пехотных полках на фронте устанавливалось денежное вознаграждение за каждую вынесенную из боя излишнюю винтовку, также и на перевязочных пунктах предоставлялись льготы тем раненым, которые представляли свои винтовки. Обучение переменного состава в запасных батальонах страдало от того же недостатка винтовок, вследствие чего в ротах винтовки для занятий давались людям поочередно.

Не лучше обстояло дело с артиллерийскими снарядами. Опыт первых месяцев войны показал, что необходимо иметь до 300 выстрелов в месяц на легкую пушку. Этот расчет с некоторым округлением требовал по 1 местному парку¹ на корпус нормального состава, или ежемесячно 50 парков на всю действующую на европейском театре войны армию в 100 пех. дивизий. В действительности можно было ожидать на пополнение расхода пушечных патронов не свыше 12 пар-

¹ Каждый местный парк содержал 29 072 пушечных и 14 100 млн. ружейных патронов.

ков в месяц, что составляло менее 25% нормальной потребности в них. Для доведения до нормы *только подвижных артиллерийских запасов* нехватало свыше 200 тыс. пушечных патронов. В еще худшем положении находилось пополнение снарядов тяжелой артиллерии. Таково было в основных чертах состояние русской армии к началу 1915 г.; в технических подробностях, которые здесь опускаются, это состояние было еще печальнее.

Но, несмотря на это, в середине января в Ставке был разработан генерал-квартирмейстером генералом *Даниловым план операций на 1915 г.* По этому плану признавалось необходимым вести главный удар на Берлин. В заключительной части этого плана предлагается окончательному решению верховного главнокомандующего вопрос — считается ли попрежнему главной целью борьбы русских сил нанесение решительного удара по Германии и в утвердительном случае не следует ли ближайшей задачей на пути выполнения этой цели считать овладение Восточной Пруссией.

Ставка предварительно запросила по этому вопросу мнение главнокомандующего Северо-западным фронтом Рузского, который одобрил руководящую мысль плана Данилова о нанесении главного удара по Германии и признал желательным *немедленно начать наступление в Восточную Пруссию с фронта Остроленка — Пултуск на Ортельсбург — Сольдау, для чего образовать новую, 12-ю, армию.*

Принятый план главного удара на Берлин через Восточную Пруссию, естественно, ставил операцию Юго-западного фронта в подчиненное от этой идеи положение. Но верховное главное командование не обладало ни нужным авторитетом, ни должной настойчивостью, чтобы заставить главнокомандующего этим фронтом Иванова отказаться от самостоятельного плана операций.

Иванов не имел своей собственной стратегической концепции, но его начальник штаба, генерал Алексеев, давно тяготел к мысли о разгроме австро-венгерских армий, в результате чего ему рисовалось распадение лоскутной монархии и заключение с ней сепаратного мира. Для достижения этой цели могло быть выбрано одно из трех направлений: 1) по левому берегу Вислы — бить в стык между германцами и австрийцами; 2) вторгнуться через Карпаты в Венгрию; 3) охватить правый фланг австрийцев через Буковину в Венгрию. Алексеев, как всегда, колебался и в зависимости от момента

склонялся то к одному, то к другому направлению. В начале января 1915 г. он стоял за первое направление. Но более устойчивый, хотя и ограниченный, Иванов понимал, что его армии к данному моменту уже нацелились на Карпаты, и поэтому нужно их преодолеть. Иванов живо ухватился за эту идею и затем упрямо стал ее отстаивать. 5 февраля Иванов прибыл в Ставку и лично доложил, что тяжелое положение армии Юго-западного фронта, создавшееся в Карпатах ввиду зимнего времени и отсутствия помещений, вынуждает поскорее сбросить австрийцев с гор и спуститься в Венгрию.

Ставка легко уступила этим настояниям, и *рядом с планом наступления в Восточную Пруссию созрел параллельный план вторжения в Венгрию.*

Людендорф в своих воспоминаниях говорит о «гигантском» плане русского верховного главного командования, который будто бы намечался зимой 1914/1915 гг. и заключался в одновременном охвате австро-германцев в Восточной Пруссии и на Карпатах. Такого единого плана не существовало, и состояние русских армий не позволяло задаваться такими трудными целями. В действительности в связи со скудоумием русского верховного главного командования возникли два плана операций — один, выработанный Даниловым, другой — Алексеевым, и оба были пущены в действие. Очевидно, они были уже при самом возникновении обречены на неудачу, так как ими *предreshалось не сосредоточение главных усилий в одном направлении, а распыление их по расходящимся операционным линиям — в Восточную Пруссию и в Венгрию.*

Переходя к *австро-германскому плану*, напомним об упомянутом раньше решении германского главного командования избрать на ближайший период главным фронтом русский театр, и хотя Фалькенгайн не сочувствовал этому взгляду, но вынужден был под давлением ряда политических факторов присоединиться к такому решению. В период временного затишья на рубеже 1914 и 1915 гг. германское военное министерство энергично принялось за создание новых формирований и увеличение существующих войск, перейдя от 4-полковых к 3-полковым дивизиям и использовав четвертые полки для образования крепких кадров во вновь формируемых дивизиях. Был сформирован стратегический резерв из 4 корпусов, из которых 3 были новыми, а четвертый — свежий корпус с запада, замененный там также вновь сформированным.

Еще в декабре 1914 г. Конрад фон-Гетцендорф предложил

германскому главному командованию план концентрического наступления на Седлец с севера и с юга для окружения русских армий в Польше. Сначала этот план был забракован германцами, но в январе Конрад вновь повторяет свое предложение удара на Восток, уже в направлении с юго-запада на Львов. Этот план Конрада нашел поддержку у Гинденбурга, который указывал, что удар со стороны Галиции необходимо увязать с решительным ударом в Восточной Пруссии. На этот раз, под угрозой окончательной утери союзника, нельзя было отказать австрийцам в поддержке.

«Относительно состояния союзных войск,— пишет Фалькенгайн¹,— возникли серьезные сомнения, насколько их фронт вообще может быть прочен без сильной немецкой поддержки... Надо было переходить к немедленной и непосредственной поддержке Карпатского фронта... Вот почему с болью в сердце начальник Генерального штаба должен был решиться на использование на Востоке молодых корпусов—единственного к этому моменту общего резерва... Такое решение знаменовало собой отказ, и притом уже на долгое время, от всяких активных предприятий крупного размаха на западе» (курсив редакции).

Это решение оправдывалось лишь одним, но весьма серьезным доводом,— что иначе Австро-Венгрия в короткий срок рухнет, придавленная гнетом войны. Таким образом, к середине января окончательно созрел план операций Центрального союза на 1915 г.: *оборона на французском фронте и перенос направления главного удара по России*, для чего назначен был и переезд верховного германского командования на Восток — в Силезию, в замок Плес.

Гинденбургу были предоставлены 4 упомянутых корпуса резерва для наступления из Восточной Пруссии. Эти корпуса составили 10-ю армию под начальством Эйхгорна. А для поддержки австрийского наступления в Карпатах была образована из 3 германских и нескольких австрийских дивизий Южная армия Линзингена для наступления на направлении Мункач — Стрый. Одновременно и австрийское главное командование решило сосредоточить главные усилия на кратчайшем направлении, ведущем со стороны Карпат к Перемышлю,— через Санок и Самбор, для освобождения этой крепости от блокады. Для достижения этой задачи австрийцы пере-

¹ Фалькенгайн, Верховное командование 1914—1916 гг., стр. 52.

бросили на Карпаты войска даже с Сербского театра, где незадолго перед тем армия Потиорека была разгромлена сербскими войсками.

В итоге германское главное командование, осведомленное о «гигантском» плане русских, решило их предупредить и, воспользовавшись преимуществами в быстроте перегруппировки, ответило широко задуманным контрударом, имевшим целью глубокий охват русского фронта с обоих флангов: с севера — в направлении Осовец — Гродно или даже Гродно — Лида и с юга — от Карпат на участок Перемышль — Львов. Германцы предупредили русских и захватили инициативу в свои руки.

Русское главное командование вскоре обнаружило этот контрманиевр противников и откровенно призналось в своей несостоятельности.

В директиве верховного главнокомандующего от 23 февраля было сказано:

«К сожалению, мы в настоящее время ни по средствам, ни по состоянию наших армий не можем предпринять решительного общего контрманиевра, которым мы могли бы вырвать инициативу из рук противника и нанести ему поражение в одном из наиболее выгодных для нас направлений. Единственным способом действий, подсказываемым обстановкой, является ослабление до крайнего предела войск левого берега р. Вислы, с целью частыми контрманиеврами на правом берегу р. Вислы и в Карпатах, по выбору главнокомандующих фронтами, остановить попытки противника в развитии им наступательных действий и нанести ему хотя бы частичные поражения».

Эта директива весьма характерна для главного командования русских. Казалось бы, ограничиваясь частными задачами, Ставка трезво учла силы и средства, которыми она располагала. Предпринимать на 1915 г. операции для осуществления широкого наступательного плана с численно ослабленной и материально необеспеченной армией было бы переходящим в преступление легкомыслием. Подобного рода авантюра, конечно, заранее была обречена на неудачу, и вполне понятно стремление по возможности выиграть время для накопления необходимых сил и средств. Но, правильно оценив обстановку, Ставка не нашла в себе ни мужества, ни авторитета провести соответствующее ей решение в жизнь: она не отменила наступления ни в Восточной Пруссии, ни в Карпатах.

Она попросту расписалась черным по белому в своей несостоятельности и переложила ответственность на фронты. Таким образом, она уже в феврале 1915 г. подготовила катастрофу, которая, разразившись спустя 2 месяца, в конечном итоге погубила к осени 1915 г. все дело войны для старой России.

Таким образом, обе враждующие стороны наметили свои операции в Восточной Пруссии и на Карпатах, где таковые и разыгрались в феврале и в марте.

Свою операцию в Восточной Пруссии *русское командование* намеревалось произвести в виде решительного удара с фронта Остроленка — Пултук на фронт Ортельсбург — Сольдау 12-й армией при обеспечении левого фланга крепостью Новогеоргиевском и массой кавалерии и правого — действиями 10-й армии. Для этой цели на Нареве сосредоточивалось около 12 пех. и 8 кав. дивизий. Нанесению удара 12-й армией должно было также содействовать наступление на левом берегу р. Вислы 1-й, 2-й и 5-й армий.

Знаменательна цель, поставленная операции целого фронта, как характеризующая стратегическое мышление части русского Генерального штаба того времени. Здесь не был затронут вопрос ни о разгроме живой силы противника, ни даже о занятии более выгодного стратегического положения, о чем говорилось раньше. Цель была более узкая и для операции фронта, включавшего большую часть вооруженных сил, оригинальная. Она заключалась в желании вызвать перегруппировку германских сил в Восточной Пруссии, обнаружить те районы, в которых противник будет ослаблен, и там впоследствии развить свой удар. Цель мелкая, демонстративная и совершенно не соответствовавшая положению русской армии, которая при бедности в рельсовых путях не имела возможности использовать германскую перегруппировку, чтобы самой быстро сосредоточить кулак в требуемом направлении.

Совершенно иное мы видим в этом отношении у *германцев*. Гинденбург, получив 4 свежих корпуса, решил использовать их совместно с австро-венгерской армией для нанесения России нового сокрушительного удара, который должен был закончить войну, выведя Россию из строя уже в 1915 г. На долю германских генералов выпадало разгромить русских в Восточной Пруссии, направив удар на Лиду — Гродно, а на долю пылкого австрийского начальника штаба Конрада фон-

Гетцендорфа — разгромить русских в Галиции, направив удар на Тарнополь — Львов.

Широкий шлиффеновский охват всех русских армий от *Балтийского моря и до Карпат* должен был в Восточной Пруссии вылиться в двойной охват 10-й (Неманской) русской армии, которая имела открытый правый фланг и слабо обеспеченный, ввиду несосредоточения еще 12-й армии, левый фланг. Но маневр двойного охвата, как уже показал широкий опыт 1914 г., может рассчитывать на успех только при неожиданности. Поэтому Гинденбург для достижения неожиданности жертвует сосредоточением всех назначенных для удара сил. Он как бы предугадывает позднюю готовность 12-й русской армии и начинает операцию тотчас же по прибытии к нему первых 4 корпусов подкрепления.

Идея всего маневра сводилась к сосредоточению новой, 10-й, германской армии из 3 корпусов и 1 кав. дивизии между Тильзитом и Инстербургом под прикрытием лесных пространств, в местности, не занятой русскими войсками, и в направлении ее в тыл русской 10-й армии на Владиславов — Кальварию и далее по обстоятельствам. Другой ударный кулак, силой в 1½ корпуса с кавалерией, должен был сосредоточиться южнее озера Шпирдинг и наступать на Райгород — Августов, где предполагалось сомкнуть кольцо окружения с 10-й армией. Разжиженный фронт должен был наступать, связывая операции обоих флангов. Все основывалось на скрытности от русских сосредоточения войск и на неожиданности нападения, каковые и были достигнуты немцами в полной мере.

Вслед за перевозкой 10-й армии Гинденбург начал перебрасывать сюда и корпуса с левого берега р. Вислы, предназначавшиеся как для усиления Наревской группы Гальвица, так и для дальнейшего развития операции после ожидаемого пленения 10-й русской армии. До 20 февраля на фронт Ортельсбург — Нейденбург — Сольдау было перекинуто еще 3 корпуса, 1 кав. дивизия и еще, как выражается Людендорф, «много дивизий». После разгрома русских в Восточной Пруссии Гинденбург предполагал развить удар на фронт Осовец — Гродно с заслоном против Ковно.

Зимняя операция в Восточной Пруссии

(Схема 31)

Когда 10-я русская армия, имея своей задачей «прикрытие центральной группы армий фронта и обеспечение связи

ее с глубоким тылом страны», после ряда успешных для нее осенних боев подошла к линии Мазурских озер, она увидела перед собой запорошенные снегом высоты, оплетенные многими рядами проволоки. Неудачные попытки прорыва укрепленной линии озер были объяснены данными частного случая — русские не были знакомы со способами борьбы против сплошных укрепленных полос.

Сознав тщетность попыток прорваться открытой силой, армия приступила к постепенной атаке позиций противника. Слабая артиллерия, полная, из-за болотистости грунта, неуспешность сапных и минных работ приводили к тому, что войска, сидя в окопах, теряли веру в свои силы. Значительное по силе освещение германцами по ночам впереди лежащей местности прожекторами и светящимися ракетами свидетельствовало о полной бдительности врага; частые вылеты самолетов противника, которые сбрасывали бомбы по тылам и корректировали огонь своих батарей, вызывали у русских солдат чувство озлобления и недовольства против своих начальников, не предусмотревших нужных способов борьбы.

Окружавшая войска культурная по сравнению с Россией обстановка Восточной Пруссии, прекрасные селения, дороги, культивируемые леса, распаханые под озимь поля, — все это давало пищу солдатским разговорам о том, что «немцу незначем идти к нам — нищим, когда у него и своего добра много, а нам, в свою очередь, совсем не нужно проливать крови, чтобы отнять у них добро, нажитое трудом». При таких условиях боевое и моральное состояние войсковых частей, не знавших, за что они дерутся, конечно, не могло быть на должной высоте, что в полной мере и сказалось в описываемой операции, когда наряду с самыми высокими проявлениями воинской доблести и самоотверженного героизма были весьма часты случаи крайнего безразличия ко всему окружающему, что имело место по весьма понятным причинам, особенно во второочередных частях, из которых армия состояла более чем наполовину.

К середине января эта 10-я русская армия под командой Сиверса была расположена следующим образом: 1) так называемая Вержболовская группа в составе III армейского корпуса с 21½ кав. дивизиями на правом фланге армии от р. Немана до Даркемена исключительно; 2) XX армейский корпус — от Даркемена до северной оконечности озера Даргаи-

нер: 3) XXVI армейский корпус действовал с востока против Летцена; 4) III сибирский арм. корпус — южнее Летцена до озера Шпирдинг и 57-я пех. дивизия с кав. бригадой — далее на юг по р. Писсе до государственной границы. На крайнем правом фланге у Таурогена на северный берег р. Немана был выдвинут отряд Апухтина силой в 1 бригаду из второчередных частей.

По сведениям штаба 10-й армии, против Вержболовской группы находилось около 2 дивизий пехоты с $1\frac{1}{2}$ дивизиями конницы; против XX армейского корпуса — $2\frac{1}{4}$ дивизии пехоты; против XXVI армейского корпуса — 1 пех. дивизия в гарнизоне Летцена, и, наконец, против III сибирского армейского корпуса — около $1\frac{1}{2}$ дивизий пехоты.

В общем против *11 пех. и кав. дивизий* номинальной численностью в 170 тыс. человек германцы имели около *7 пех. дивизий с более чем $1\frac{1}{2}$ дивизиями конницы*, т. е. 100 тыс. человек, не считая ландштурмистских формирований Восточной Пруссии. Русские войска были вытянуты в одну линию на 170-км фронте, германцы находились на укрепленных позициях с флангами, которые были прикрыты обширными лесными пространствами.

Полная неосведомленность о том, что делается в тылу у германцев, из-за того, что русская конница не могла проникнуть за фланги германского расположения, сильно развитая сеть железных дорог, обеспечивавшая тыл противника, растянутость 10-й армии и отсутствие резервов, связанные с полной потерей маневренной свободы, хотя и тревожили фронтовое командование, однако, фронт считал 10-ю армию достаточно сильной для выполнения самостоятельной ответственной операции и требовал активности.

Принимая во внимание задачу армии, состоявшую в «прикрытии путей сообщения центральной группы армий фронта и обеспечении связи ее с глубоким тылом страны», нужно сказать, что, пока фронт находился в выжидательном положении на правом берегу р. Вислы, выдвижение 10-й армии в глубь Восточной Пруссии являлось нецелесообразным. Исходя из этого, нужно признать, что 10-я армия выполняла свою задачу вполне успешно, но план действий фронта предусматривал одновременное наступление 12-й и 10-й армий, а для этого последней необходимо было занять выгодное исходное положение. В связи с этим фронтом был выдвинут вопрос об очищении от противника лесистой полосы на левом

фланге германского расположения, которая так связывала действия русской конницы Вержболовской группы. Эта так называемая Ласдененская операция, предпринятая недостаточными силами и не приведшая к успеху, совпала с общирной подготовкой к будущему наступлению 10-й германской армии. В этой операции русские имели все данные для раскрытия замысла германцев, но, увлеченные подготовкой к будущему совместному наступлению с 12-й армией и шаблонными мерами по обеспечению возможного отхода в случае неудачи, прозевали ряд признаков, обнаруживавших намерение врага.

Ласдененская операция, как начальный этап действий 10-й русской армии, в ее конечном результате имела решающее значение. Неэнергично поставленные расплывчатые задачи имели катастрофические последствия¹. Во всяком случае, в течение этой операции были обнаружены несомненные признаки серьезной угрозы правому флангу 10-й русской армии со стороны закончивших свое развертывание XXXVIII, XXXIX и XXI корпусов 10-й германской армии, сосредоточившейся в этот период в районе к северо-востоку от Инстербурга, левым своим флангом на р. Неман у Ласденена.

Закончив свое развертывание, 10-я германская армия 8 февраля перешла в наступление в охват III армейского корпуса, т. е. правого фланга 10-й русской армии, а днем раньше, 7 февраля, против левого фланга русских перешла в наступление группа 8-й германской армии в составе XL резервного и I армейского корпуса с кав. бригадой. Русскому командованию лишь с 10 февраля стали ясны намерения германцев, когда III армейский корпус (Вержболовская группа) своим поспешным отходом в направлении на Ковно и Олиту обнажил правый фланг XX армейского корпуса.

Продвижение корпусов 10-й германской армии в охват русского правого фланга происходило совершенно беспрепятственно, и к 10 февраля германцы вышли головами своих колонн на линию: Мариамполь — Людвинов — Кальвария — Любов — Вижайны — озеро Виштынец, в то время как фронт XX и XXVI русских корпусов, начавших свой отход, протянулся от Виштынецкого озера на юг через Маркграбово до Гонскена, т. е. бывшие на левом фланге немцев XXI, XXXVIII

¹ III арм. корпус с приданными частями оказался расстроенным и утомленным и не мог оказать должного сопротивления наступлению немцев.

и XXXIX германские корпуса уже обошли правый фланг 10-й русской армии. Такое угрожающее положение на правом фланге принудило русское командование начать решительное отступление с задачей первоначально удержаться на линии Мариамполь — Лык: 11 февраля армии была указана линия Ковно — Лык, а 13 февраля, по мере получаемых сведений о продвижении противника, было приказано занять линию Ковно — Олита — Сопоткин — Липск — Осовец.

Наступление в направлении на Райгород частей 8-й германской армии встретило упорное сопротивление частей III сибирского армейского корпуса, подкреплённых частями XXVI армейского корпуса как в районе Лыка, так и в районе Райгорода. Опасаясь возможного прорыва южной германской группы вдоль р. Бобра в направлении на Августов, в каком случае 10-я русская армия была бы отрезана от своих путей отхода на Гродно и открывался тыл и сообщения русских армий на западном берегу р. Вислы, Сиверс в поддержку III сибирскому армейскому корпусу направил подкрепления из состава XXVI и XX армейских корпусов, образуя импровизированные отряды, которые под умелым руководством корпусного командования III сибирского армейского корпуса настолько успешно справились со своей задачей, что у Сиверса явилась мысль перейти здесь на левом фланге своей армии в общее контрнаступление. Но к 15 февраля от этой мысли пришлось отказаться, так как части северной группы 10-й германской армии уже вышли на линию Копциowo—Сопоткин—Гибы—Махарце, т. е. фактически отрезали русским все пути на восток, пролежавшие севернее Липска.

К 15 же февраля XX армейский корпус был в пути на Сопоткин, следуя туда через Махарце, так как не получил своевременно, за потерей связи, просимого разрешения отойти вслед за XXVI армейским корпусом на Гродно через Августов; XXVI армейский корпус в это время был в районе Августова. III сибирский армейский корпус совместно с приданными ему на усиление частями вел успешные бои к западу от Августова, имея в виду дальнейший отход на Штабин. Следствием такого положения было то, что XXVI армейский корпус был принужден искать путей отхода западнее шоссе на Липск, вдоль железной дороги на Гродно. К 26 февраля оба эти корпуса вышли на р. Бобр, перешли ее и заняли фронт от Липска до Августовского канала на южном берегу реки.

XX армейский корпус, будучи предоставлен своим собственным силам, ослабленный выделением своих частей в помощь III сибирскому армейскому корпусу, был окружен германцами к северо-западу от Липска, в районе Богатыри—Волкуш, где после короткой героической борьбы принужден был 21 февраля положить оружие. Этим и ограничился успех Гинденбурга в Восточной Пруссии, так как 10-я русская армия, хотя и понесшая большие потери и измученная длинным и быстрым отходом в тяжелых условиях, в общем сохранилась, выйдя на линию р. Бобр. Подкрепленная XV и II армейскими корпусами, она 21 февраля, с целью выручить из окружения XX армейский корпус, перешла в контрнаступление, нанося свой главный удар в направлении от Гродно на Липск. Это наступление, спешно организованное, запоздало и окончилось неудачей.

Еще 20 февраля в штаб 10-й армии поступили сведения, что в районе Симно—Красна сосредоточиваются большие силы германцев и что в направлении на Мариамполь и Кальварию ими выдвинуты силы не менее 2 корпусов. На основании этих сведений 10-я армия получила задачу удерживать район Гродно—Штабин—Соколка для прикрытия северного фланга и сообщений остальных армий Северо-западного фронта и «при малейшей возможности», в видах более надежного достижения той же цели, занять Сопоцкинские высоты; 21-го же армии было указано—впредь до окончания своего сосредоточения удерживать за собой течение р. Нарева. Сведения о наступлении на Мариамполь и Кальварию 2 германских корпусов в конечном счете оказались ложными, однако, и возможность приступить к немедленной операции по занятию Сопоцкинских высот из-за предыдущих неудач и понесенных потерь была поставлена под сомнение, с чем согласилось и фронтовое командование. 10-я армия осталась в занятом ею положении, приводя себя в порядок для намечаемого в дальнейшем совместного наступления с 12-й и 1-й армиями, которое в результате вывело 10-ю армию к 9 марта в район Серее—Лоздзее—Сейны—Тартак—озера, что южнее Августова.

Однако, гибель русского XX корпуса не повлекла за собой дальнейшего развития маневра 8-й и 10-й германских армий. Переброшенный распоряжением Ставки из Гомеля XV корпус занял основную линию фортов Гродно. Это обстоятельство, а также удержание позиций на Верхнем Бобре XXVI и

III сибирскими корпусами остановили германцев. Не удалась им также и попытка овладеть крепостцой Осовец. Ее оборона, руководимая комендантом генералом Бржозовским и поддержанная действиями соседних полевых войск, стойко выдержала германские атаки¹. В первых числах марта, когда оправившаяся 10-я армия перешла в наступление от Гродно, германцы стали отходить перед фронтом 10-й русской армии, прикрываясь арьергардами, в северо-западном направлении на укрепляемую ими позицию Августов—Сейны—Кальвария. Причина отступления заключалась в крайнем истощении германских сил к концу операции, выполнявшейся в самых тяжелых условиях местности и погоды. 10-я русская армия остановилась на линии восточнее Людвинов — Кальвария, западнее Лоздзее — Сейны — озера южнее Августова.

Подводя итоги описанной операции, прежде всего можно с несомненностью установить, что обе стороны задались непосильными для них задачами. Если русские замыслы могли возникнуть под давлением Антанты, то у германцев было насущной потребностью расширить кольцо блокады, всемерно улучшить политическую обстановку и экономическое положение, что особенно важно было для Германии — гегемона центральных держав. Людендорф поставил себе целью разгром 10-й русской армии и форсирование р. Бобра на участке примерно Гродно — Белосток. Эта цель превыняла имеющиеся средства. Несмотря на благоприятный для германцев ход событий, русский XX армейский корпус, окруженный в Августовских лесах, заставил германцев потерять около 10 суток. Русские использовали это время для сосредоточения достаточных подкреплений. Начатая в начале марта операция 12-й русской армии стала складываться для германцев неудачно и поглотила все их подкрепления, в силу чего пришлось отказаться от первоначально поставленной цели и отойти на линию Августов — Сувалки.

Русские, в своих оперативных предположениях правильно поставив себе при намечаемом ударе на Берлин первоначальную цель — овладение Восточной Пруссией, но находясь в трудных условиях в смысле состояния материальной обес-

¹ Германская попытка овладеть Осовцом ограничилась мало действительной бомбардировкой крепости и нерешительным столкновением с русской гвардией, наступавшей от Ломжи для прикрытия развертывания 12-й армии.

печенности, не учли своей неготовности к операции крупного масштаба.

О плане германцев надо еще сказать, что в нем видна некоторая теоретичность. Безусловно, шлиффеновская рецептура здесь сыграла свою роль — тут были шлиффеновские клещи только по внешности, так как сил для зажима было недостаточно. Идея, воспринятая в своей внешности, не принесла германцам ожидаемых результатов, равно как не дала результатов та же идея, приведшая к Марнской развязке в 1914 г.

Какие же окончательные результаты осуществила эта операция для обеих сторон? Для германцев — надежда на осуществление широко поставленных целей отодвинулась на неопределенное время. Для русских — в результате неудач были расстроены их оперативные предположения, самое начало выполнения которых окончилось поражением.

Праснышская операция 1-й и 12-й русских армий

(Схема 32)

В период отступления и остановки 10-й русской армии на фронте Гродно — Осовец, согласно плану генерала Рузского, выполнялось развертывание 2 других его армий: 12-й армии — на линии Нижнего Бобра и Нарева до р. Оржиц и 1-й армии, снятой с левого берега Вислы, — на линии Прасныш — Цеханов — Плоцк. Всего в трех армиях 12 корпусов: 3 корпуса — на Млавском направлении, 5 корпусов — в районе Рожаны — Остроленка — Ломжа и 4 корпуса — в районе Гродно — Соколка — Августов.

На всем этом фронте германцы с середины февраля усиливались и проявляли большую активность с целью прорыва русского расположения и захвата Варшавы с востока. Против русских 12-й и 1-й армий на Нижнем Нареве действовала германская армейская группа Гальвица. 24 февраля 2 германских корпуса овладели Праснышем, но через 3 дня контрударом сибиряков они вынуждены были бросить этот пункт и спешно отступить к северу, оставив до десятка тысяч пленных.

2 марта, по окончании упомянутого развертывания, русские 10-я, 12-я и 1-я армии начали общее наступление с целью оттеснить германцев с линии рр. Бобра и Нарева в пределы Восточной Пруссии. Весь март прошел в упорных боях в рай-

оне между линией Среднего Немана, Бобра и Нарева и восточно-прусской границей. В середине марта в районе Прасныша войска 1-й русской армии вторично нанесли германцам чувствительный удар со стороны Еднорожца, после чего те стали отходить к границе. Ввиду переброски германских войск на Карпатский фронт для поддержки австрийцев, а также вследствие необходимости пополнить германские армии на Западном фронте Гинденбургу было указано не давать своей операции большого размаха, и к концу марта германцы перешли к обороне на всем Восточнопрусском фронте. На фронте от северной оконечности Восточной Пруссии и до р. Пилицы на левом берегу Вислы у них была всего 41 пех. дивизия против 57 русских дивизий, помимо огромного превосходства русских в кавалерии. Переход германцев к обороне совпал и с намерением русского главного командования перенести центр дальнейших операций в Карпаты.

26 марта Рузский по болезни был уволен и замещен генералом Алексеевым. Это назначение подсказывалось несочувствием Алексеева наступательным операциям для овладения Восточной Пруссией. Алексееву ставилось в обязанность практически осуществить свои взгляды и перейти на Северо-западном фронте к оборонительным действиям. К началу апреля обе стороны на означенном фронте приостановили маневренные операции.

В результате зимней операции в Восточной Пруссии обе стороны не могли считать себя удовлетворенными. Германцы не смогли развить крупный тактический успех в операцию глубокого обхода правого фланга русских. Русские понесли чувствительные потери людьми и материальной частью. Они в третий раз были вытеснены из Восточной Пруссии, и на этот раз уже окончательно. Идея упрочения правого фланга русского фронта путем овладения этой областью и выдвижения к Нижней Висле была полностью сорвана, и, как будет видно дальше, Восточная Пруссия послужила исходной базой для глубокого охвата русских армий в Польше летом 1915 г. Если Гинденбург вынужден был теперь же, весной, отказаться от осуществления задуманного плана обхода правого русского крыла и отрыва его от внутренних областей государства, то во всяком случае зимняя операция подготовила почву для повторения новой попытки с тем же замыслом летом, после того как русским нанесен был удар в Галиции. Зимняя операция германцев задержала вместе с тем подготовку и при-

ступ к операции русских в Карпатах против австрийцев, так как несколько корпусов (гвардия, XV и III кавказский), предназначенных на Юго-западный фронт, было брошено на Северо-западный фронт.

Но больше всех оказались в выигрыше французы и англичане, так как отвлечение на Восточный фронт 4 германских корпусов явилось крайне благоприятным фактором для Антанты. Подготавливавшийся против нее удар был отведен на русскую сторону. Англичане получили время для работ по дальнейшему развитию своих вооруженных сил, а французы могли заняться накоплением крупных артиллерийских запасов для будущих операций.

Карпатская операция

(Схема 33)

Янушкевич письмом от 19 марта уведомил обоих главнокомандующих фронтами, что «отныне верховный главнокомандующий имеет своей основной целью перейти всем Северо-западным фронтом к чисто оборонительного характера действиям, а Юго-западному фронту предназначает главнейшую задачу будущей части кампании. Общая идея при этом та, чтобы действовать активно, нажимая с левого фланга Юго-западного фронта, продвигаясь в направлении примерно на Будапешт и далее в обход всей линии Краков — Познань — Торн». Этим письмом подтверждалось коренное изменение русского плана операций в 1915 г. Как мы видели, оно было внушено верховному главнокомандующему генералом Ивановым, лично побывавшим в Ставке 2 марта.

Но еще значительно раньше, с конца декабря 1914 г., главное командование Юго-западным фронтом самостоятельно приступило к подготовке операции прорыва через Карпаты для вторжения в Венгрию. Главная задача при этом возлагалась на 8-ю армию Брусилова, 4 корпуса которой, сосредоточившись на участке от Дуклинского прохода до Балигрода, должны были наступать на Гуменное в Венгерскую равнину. Одновременно через Турку на Унгвар должен был двигаться 1 корпус с кав. дивизией для отвлечения на себя части австрийских сил, а западнее левый фланг соседней 3-й армии генерала Радко-Дмитриева должен был содействовать армии Брусилова.

Но медленная подготовка этой операции не укрылась от внимания германцев, и их верховное командование ре-

шило притти на помощь австрийцам. Как было указано выше, была образована Южная армия Линзингена на Мункачском направлении с целью наступления на Стрый. Австрийцы также подтягивали к Карпатам все свободные войска. В конце января австрийцы и германцы в Карпатах перешли в наступление, желая предупредить маневр русских. Начавшееся одновременно наступление армии Брусилова привело к ряду трудных лобовых атак на горных перевалах в зимнюю стужу и подвигалось вперед крайне медленно. По мысли верховного командования, следовало начать нажим на австрийцев с левого фланга Юго-западного фронта, но именно на этом фланге положение русских было неустойчиво. На всем участке от Ужюка до румынской границы находилось всего несколько дивизий, преимущественно второочередных, поддержанных конницей.

Только в первых числах февраля правое крыло 8-й армии овладело участком Карпат на линии Конечна — Свидник — Мезо-Лаборч — Балигород; юго-восточнее русским, имевшим против себя 13—15 австро-германских дивизий, приходилось держаться оборонительно; особенно настойчивы были германские атаки на Мункачском направлении, в районе горы Козювки. В Буковине русские вынуждены были отходить на Серет и далее к рр. Днестру и Пруту.

Иванов обратился в Ставку с просьбой о подкреплении фронта свежими силами. Ему было отказано вследствие неустойчивого, как уже известно, положения в этот момент на Северо-западном фронте. Тогда пришлось прибегнуть к перегруппировке войск за счет частей Юго-западного фронта, растянутого от р. Пилицы до Румынии. С левого берега р. Вислы было переброшено на левый фланг Юго-западного фронта несколько корпусов, образовавших новую 9-ю армию генерала Лечицкого, всего в составе 81½ пех. и 5 кав. дивизий. Эта армия развернулась от Болехова до румынской границы, имея задачей атаку австро-германцев, наступавших от Мармарош-Сигета на Надворную. Перевоска 9-й армии закончилась к концу февраля.

Весь март прошел в непрерывных боях на левом фланге русской 3-й армии и на всем фронте 8-й армии. Здесь на кратчайшем направлении из Венгрии к Перемышлю, с целью его освобождения, настойчиво наступали австро-германцы, по пояс в снегу и неся ежедневно крупные потери. Наступление 9-й армии Лечицкого задерживалось по причинам организационно-хозяйственного характера.

22 марта после 6-месячной блокады пал Перемышль. За 3 дня до сдачи гарнизоном его была предпринята решительная вылазка, войска были снабжены довольствием на несколько дней, что свидетельствовало о намерении их пробиться к своим. Вылазка была отражена блокадными войсками русской 11-й армии. Всего сдалось 9 генералов, 2 500 офицеров и 120 тыс. солдат, взято свыше 900 орудий. *Это был последний русский успех в 1915 г.* Падение Перемышля освободило 11-ю армию для участия в походе через Карпаты: ее корпуса по одному были поделены между 3-й и 8-й армиями. Иванов отдал директиву, согласно которой обе названные армии, прорвав центр австро-германцев на фронте Уйгель — Чап, должны были выйти на Сатмар-Немети — Хуст, т. е. во фланг и тыл войскам, действовавшим против 9-й русской армии.

Австрийцы, разгадав замысел русских, обратились за поддержкой к германцам, и в конце марта был сформирован германский Бескидский корпус генерала Марвица в составе 3 дивизий. Он был направлен к Мезо-Лаборчу. После длительных боев на главном Бескидском хребте к середине апреля корпусам 8-й и 3-й русских армий удалось овладеть главным гребнем этого хребта, но до выхода в Венгерскую равнину было еще далеко. Громадные потери и утомление русских войск, которым, кроме боев с искусным противником, приходилось преодолевать непривычные для них свойства горного Карпатского театра в зимнее время, при туманах и морозах на вершинах и распутице в долинах, задерживали развитие наступления. К этим невзгодам нужно добавить все более возраставший недостаток артиллерийских припасов; при войсках оставалось на орудие не свыше 200 выстрелов, и улучшения в этой отрасли снабжения можно было ожидать не ранее поздней осени 1915 г. С таким ничтожным количеством боевых припасов бесполезно было вести операцию для выхода в Венгерскую равнину. По признанию Брусилова, он не стал ввиду такого положения добиваться дальнейших успехов, наблюдая лишь за тем, чтобы держаться на занятых местах с возможно меньшими потерями.

Однако, теперь Ставка уже сама торопила Иванова с продолжением «незаконченной операции», чтобы скорее выйти в Венгрию, так как *положение русских войск 3-й и 8-й армий, глубоко втянувшихся в Карпаты, становилось рискованным*. 6 апреля Иванов отдал директиву армиям, в которой указывалось, что *ближайшими их задачами являются переход через*

Карпатские горы и очищение Заднестровья от противника: «Идея нашей операции в настоящее время состоит в том, чтобы, удерживаясь на наших флангах, выйти остальными войсками на линию Зборо—Варанно—Чап—Хальми и этим заставить противника очистить Заднестровье, ибо с выходом к Хусту прерывается лучшее железнодорожное сообщение Заднестровья с внутренними областями Австро-Венгрии...». Через несколько дней, когда русское наступление в Карпатах наткнулось на упорное сопротивление и германцы даже сами стали теснить XXII корпус армии Брусилова на направлении Мункач — Стрый, Иванов приказал 11 апреля 3-й и 8-й армиям перейти к обороне. К середине апреля стало очевидным, что *Карпатская операция «захлебнулась»* и что задача вторжения в Венгрию должна быть признана неосуществившейся. На Юго-западном фронте получался ряд тревожных сведений о подготовке австро-германцами крупного удара в районе Краков—Н. Сандец.

В конечном итоге Карпатская операция русских армий оказалась мертворожденной, ослабившей весь русский фронт и не приведшей к какому-либо оперативному успеху. Самое зарождение идеи операции было уродливым. Она возникла в штабе фронта, была навязана верховному командованию, которое не находило нужным обеспечить всеми средствами выполнения задуманную Ивановым операцию. Во время ее развития не раз менялось направление главного удара; уже после начала маневра производилась перегруппировка сил, и австро-германцам предоставлялась возможность легко парировать этот удар.

ФРАНЦУЗСКИЙ ТЕАТР

(Схема 34)

На Западном фронте последним днем сражения у Ипра 23 ноября 1914 г. закончилась маневренная война, и германцы вследствие необходимости начать переброску войск на Восточный фронт (Лодзинско-Краковская операция) прекратили свои попытки прорыва в указанном районе. Англичане первые в лице лорда Китченера признали невозможность успешного продолжения активных действий против германцев на Западном фронте *до значительного увеличения артиллерийских средств борьбы*. Это решение совпало по времени как раз с их намерением предпринять Дарданельскую экспедицию.

Это мнение Китченера, однако, не разделялось Жоффром, который считал необходимым воспользоваться немедленно

ослаблением Западного германского фронта в связи с начавшейся переброской германских войск (из их 6-й армии) на Восточный фронт. Положение со снарядами у англичан действительно было тревожное, как свидетельствует третий том их официальной истории войны. Невзирая на американские заказы, только в апреле 1915 г. удалось давать ежедневно на театр войны во Франции 10—11 выстрелов на каждое полевое орудие. Причина столь медленного производства объясняется организацией тред-юнионов, не допускавших в свой состав неквалифицированных рабочих. Плохо было в этот момент и с боевой подготовкой новых укомплектований.

Жоффри наметил 8 декабря 1914 г. план прорыва германского расположения на двух участках: в Артуа у Арраса и в Шампани у Реймса. Сочетанием прорывов у Арраса и у Реймса мог быть ликвидирован «мешок» германского расположения у Нуайона, угрожавший Парижу.

В середине февраля французы атаковали позиции 3-й германской армии в Шампани и расположение 6-й германской армии севернее Арраса, в районе высоты Лоретто. В первой половине марта англичане предприняли атаку юго-западнее Лилля. Это были бои у Нев-Шапелль. С целью выровнять «мешок», в форме которого немецкое расположение вдавалось во французский фронт на правом берегу р. Мааса, юго-восточнее Вердена, французы с 5 по 14 апреля атаковали у С.-Миель на фронте 5-й германской армии. Во всех названных боях союзники одерживали местные успехи, не оправдывавшие потерь и все более убеждавшие германское командование в бессилии союзников предпринять в данный момент солидную наступательную операцию. При этом во всех весенних действиях ярко обозначилось качественное превосходство германских войск, особенно сравнительно с английскими. У Нев-Шапелль командующий английской 1-й армией ген. Хейг двинул 48 батальонов британского индийского корпуса для прорыва расположения 3 германских батальонов. Пропорция обеих сторон определялась как 16 : 1; подготовка атаки англичанами была солидная: действовало 343 орудия, сзади была сосредоточена масса английской конницы для использования прорыва. Однако, прорыв ограничился лишь овладением англичанами деревни Нев-Шапелль с потерей 12 тыс. человек.

Вслед за этим боем армия Хейга стала готовить новый прорыв, но германцы предупредили его контрударом 22 апреля по 2-й английской армии северо-восточнее Ипра (14), применив

впервые газобаллонную атаку. Эта германская атака была одной из ряда демонстраций, предпринятых германским главным командованием на разных участках обоих фронтов для отвлечения внимания от готовившегося главного удара в Галиции. Тактический успех германцев у Ипра был весьма значительный, но он не мог быть развит вследствие численной слабости 4-й германской армии, отсутствия резервов на участке атаки и ряда ошибок германского командования.

Все эти сражения на французском театре, не достигнув каких-либо оперативных результатов, имели последствием выяснившееся бесспорно значение богатства артиллерийского снабжения на участке прорыва. Китченер прочно усвоил мысль, что успех прорыва заложен в обеспечении мощной работы крупной по калибру и по количеству артиллерии, и с этого момента английское военное ведомство стало направлять все усилия к развитию своей военной промышленности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ О ПЕРИОДЕ

Изучение операций на обоих европейских театрах войны в первые 4 месяца 1915 г. приводит к следующим выводам:

1. Под давлением необходимости спасти союзника и в поисках за скорейшим окончанием войны Германия перебрасывает свои главные усилия на Восток, а на Западе устанавливает на всем фронте солидный позиционный барьер. Эта перемена линии главных операций, однако, далеко не единодушно разделяется всем ее главным командованием и влечет разрозненность в выборе направлений на русском театре. В январе стратегический резерв предоставляется Гинденбургу для глубокого охвата русского правого фланга, а с апреля ведется подготовка прорыва, связанного с попыткой охвата русского левого фланга, выдвинутого в Галицию: центр тяжести удара переносится с севера на юг. Возникает серьезное сомнение в правильности такого зигзагообразного пути германского творчества. Германское главное командование подарило Антанте целый год, который блестяще был использован французским и английским правительствами для обеспечения себе конечной победы.

2. На стороне русского главного командования нет вовсе какой-либо цельности стратегического замысла. Материальное состояние русских армий, удостоверенное к началу года такими авторитетными лицами, как главнокомандующие фрон-

тами, диктует настоятельность крайне сдержанного образа действий, по крайней мере до поздней весны 1915 г. Под углом зрения этой необходимости замышляется операция для овладения Восточной Пруссией как опорным районом для будущих операций на Берлин. Но рядом и будто совершенно независимо расцветает идея вторжения в Венгрию через Карпаты, очевидно, требовавшая затраты крупных сил и материальных средств. Верховное командование поочередно одобряет оба плана и таким образом, вместо выполнения обязанности высшей инстанции — регулировать и умерять центробежные стремления фронтов, — само толкает их на расширение их частных задач.

Постепенно верховное командование заражается соблазнительностью похода на Венгрию, неосмотрительно растрчивает на него скудные средства, накопленные зимой в виде образования стратегического резерва и некоторого количества артиллерийских запасов, в результате к началу летних операций, когда надо было ожидать самого широкого развертывания последних, эти средства распыляются. К моменту Горлицкого прорыва почти не имеется свободных резервов (кроме I корпуса), и обнаруживается такая недостача снарядов, что сам главнокомандующий Юго-западным фронтом вынужден обратиться в артиллерийского раздатчика, лично ведающего назначением каждого артиллерийского парка.

3. Французский фронт Антанты охотно идет навстречу решению германского главного командования стабилизировать борьбу на этом фронте. С точки зрения интересов своего театра действий англо-французское командование поступало совершенно правильно на основании брошенного Китченером лозунга, что война только начинается в 1915 г. и рассчитанная отныне на изнурение война будет продолжаться не менее 3 лет. Но непонимание необходимости единства действий на французском и русском театрах в дальнейшем повело к коренному изменению всего хода борьбы. Русские армии приняли на себя всю тяжесть ее с самого начала 1915 г. и, как увидим дальше, до конца его. Прямым последствием событий летней кампании 1915 г. на русском театре, при оправдавшейся уверенности германцев в пассивности англо-французов, явился преждевременный для Антанты выход в будущем русских сил из общей борьбы.

События весеннего периода кампании 1915 г. подчеркнули всю ошибочность разрозненного руководства коалиционными

силами, благодаря которому германцы достигли самой полной свободы оперативных решений.

4. Операции весеннего периода логически предопределили дальнейшее развитие кампании 1915 г. Отказ англо-французов от решительных действий, окончательный уход русских из Восточной Пруссии, мертворожденная карпатская затея Иванова помогли германцам использовать Горлицкий прорыв Макензена для сокрушительного разгрома к осени 1915 г. всего русского фронта.

АЗИАТСКО-ТУРЕЦКИЙ ТЕАТР

В ноябре 1914 г., как было сказано, Турция выступила на стороне центральных держав, что вызвало военные действия на Кавказском фронте, на Черном море, в Сирии, в Аравии, около Суэца, в Месопотамии, в Дарданеллах и отчасти в Персии. Война с новым противником отвлекала часть русских вооруженных сил с главного театра военных действий. Война с Турцией отвечала стремлениям царского правительства получить при заключении мира территориальные приобретения за счет Турции.

Это условие придавало второстепенному *Кавказскому театру* серьезное для русских значение, которое увеличивалось борьбой с Германией за влияние в Персии, совокупностью в азиатских владениях Турции захватнических интересов русского империализма и его союзников и тесным здесь взаимодействием в операциях союзных армий. Война на Азиатском театре велась обеими сторонами при особо невыгодных условиях путей подвоза: горная местность, бедность путей сообщения, особенно железных дорог, не доходивших на турецкой территории на сотни километров до района операций. Отсюда выявлялось большое значение Черного моря.

Развертывание турецких вооруженных сил

(Схема 35)

Развертывание турецких вооруженных сил вылилось в следующую форму.

Турецкие сухопутные силы к моменту объявления войны состояли из 40 пех. действующих дивизий — низама и 57 резервных пех. дивизий — редифа. Кроме того, было и ополчение — мустахфиз, служившее, главным образом, для пополнения убыли в действующей армии. Конницы было до 40 полков низама и 24 полка иррегулярных.

Дивизии сводились в корпуса большей частью по три. В состав пех. дивизий входили: а) 3 пех. полка 3-батальонного состава с пулеметной ротой (4 пулемета); б) 3 группы артиллерии, по 2 роты полевых и 1 роте горной (24 орудия); в) 1 эскадрон конницы, 1 рота сапер и 1 депо людского запаса. Качество вооружения полевых войск не уступало вооружению противников, но его было недостаточно. Несмотря на то, что подготовка офицерского состава турецкой армии в общем была низкой, турецкая армия была превосходна в отношении дисциплинированности, храбрости и настойчивости, особенно во время обороны. Интендантская часть стояла на низкой ступени: солдат жил тем, что давал район, в котором он находился, и питался рисом, разваренной кукурузой, черным хлебом и бобами. Номинально в военное время Турция могла выставить до 1 000 тыс. пехоты и сабель.

1-я, 2-я и 5-я армии, всего 266 батальонов, были сосредоточены в районе Константинополя на обоих берегах проливов между Адрианополем, Константинополем, Эрегли, Смирной и Дарданеллами.

3-я армия, около 100 батальонов, — против Кавказа и северной части Персии от берега Черного моря до Моссула, имея почти все свои силы на левом фланге против русского Кавказского фронта.

Месопотамская армия (6-я), 24 батальона, — между Багдадом и Персидским заливом.

Аравийская армия, 34 батальона, — по восточному берегу Красного моря, от Медины до Адена.

4-я армия, 23 батальона, — по берегу Средиземного моря, в Палестине и Сирии.

Таким образом, 456 батальонов из 537 было сосредоточено на севере, у проливов и на Кавказе, причем по ходу войны Константинопольская группа представляла собой обширный резерв для всех фронтов. Однако, почти полное отсутствие железных дорог делало затруднительным быстрое перекидывание этого резерва с одного фронта на другой.

Кавказский фронт

Планы сторон и группировка

(Схема 36)

Несмотря на то, что большая часть русских войск была взята из Кавказского военного округа на австро-германский

фронт, русское командование решило вести против турок активные действия, полагая, что только наступление в пределы Турции может дать успех и надежно защитить Закавказье. Соответственно двум главным операционным направлениям (Карс — Эрзерум и Эривань — Алашкерт) Кавказская армия сосредоточилась в 2 группах. Большая часть сил (около 6 дивизий) сосредоточивалась на Карском направлении, в районе Ольты — Сарыкамыш, а меньшая (около 2 дивизий, но с большим количеством конницы) — на Эриванском направлении, в районе Игдыря. Кроме того, небольшие отдельные отряды, состоявшие из пограничной стражи, казаков и ополченских дружин, группировались на флангах. На правом фланге они прикрывали удобные пути по черноморскому побережью к крепости Батуми, а на левом должны были воспрепятствовать формированию курдских частей и противодействовать враждебному влиянию Германии и Турции в персидском Азербайджане. Наиболее сильна была русская Кавказская армия конницей, а всего в ней имелось около 153 батальонов, 175 сотен и 350 орудий. Турки против русских имели около 100 батальонов, 35 эскадронов, 244 орудия, считая корпус, находившийся в качестве резерва в районе Самсун. Кроме того, с объявлением мобилизации турки начали формировать в приграничной полосе курдскую иррегулярную конницу (бывшую Гамидие). Турки также решили действовать на русском фронте активно, нанося главный удар на Карском направлении и второстепенный — на Батумском.

Открытие военных действий

Первоначальной задачей русской Кавказской армии было поставлено следующее: сарыкамышскому и ольтинскому отрядам (главная группа) — наступать на Эрзерум; Эриванскому отряду — пройдя малодоступный с неразработанными перевалами пограничный хребет Агрыдаг, овладеть Баязетом, Алашкертом и Каракилисой; остальным отрядам — прикрывать границу. Наиболее уязвимыми местами русского фронта были черноморское побережье и азербайджанская граница, так как в прилегающих районах турками велась сильная агитация, выразившаяся между прочим в организации выступления аджарцев в Чорохском крае.

Военные операции на Кавказском фронте начались тотчас же по объявлении турками войны. Войска сарыкамышского

отряда перешли в энергичное наступление, и уже к 6 ноября овладели Кара-Дербентским горным проходом, служащим для связи между Эрзерумским и Алашкертским направлениями и Кепри-кейской позицией, находившейся почти на одинаковом расстоянии между русско-турецкой границей и Эрзерумом и лежавшей в узле путей перед последним. Ольгинский отряд, обеспечивавший правый фланг сарыкамышского отряда и пути к кр. Карсу, в обход Сарыкамыша, продвинулся до Ида, отбросив наступавшую здесь турецкую дивизию. На Эриванском направлении русские войска двумя колоннами форсировали хребет Агрыдаг и постепенно овладели Баязетом, Диадином, Алашкертом и Каракилисой, причем конница выдвинулась до Дутака, важного узла путей в долине р. Евфрата (Мурад Чая). Таким образом, эриванский отряд прикрыв левый фланг и тыл сарыкамышского отряда, а также приграничный район от вторжения курдов. В то же время небольшие русские отряды, двинутые из персидского Азербайджана, сбили турок в районе турецко-персидской границы.

Выдвинутое положение главных русских сил угрожало не готовому еще к обороне Эрзеруму, почему и вызвало со стороны турок принятие самых энергичных мер по сбору резервов, чтобы отбросить русских назад. В результате жестоких боев сарыкамышский отряд, выдвинувшийся так далеко вперед без достаточной подготовки и к тому времени начавший уже страдать от недостатков снабжения, отступил 13 ноября на линию Алакилиса — Ардос — Хоросан, обнаружив против себя сосредоточение превосходных сил турок. Это вызвало с русской стороны усиление войск на сарыкамышском направлении и преждевременное израсходование последнего армейского резерва. В это же время операции турок на приморском направлении, носившие вначале характер пограничных стычек, вскоре приняли угрожающий характер. Турки, подтянув к Хопе достаточные силы, 16 ноября вторглись в пределы Закавказья и, получив поддержку со стороны восставших аджарцев, нававших с тыла и флангов на немногочисленные русские войска, заняли Ардануч, Артвин, Борчху, овладев, таким образом, всем прибрежным районом, составлявшим плацдарм крепости Батуми. Такая непосредственная угроза Батуми вынудила русское командование принять самые энергичные меры, и с конца ноября усилившийся и реорганизованный приморский отряд при содействии миноносцев начал постепенно вытеснять турок с указанного плацдарма, причем

действия велись исключительно по побережью и носили характер стычек, имевших целью обеспечить Батуми от внезапного нападения.

Сарыкамышская операция

(Схема 37)

К декабрю наступило затишье в военных действиях на главном направлении. Русская Кавказская армия занимала широкий фронт от Черного моря до Урмийского озера, протяжением свыше 350 км по прямой линии, причем только крайний правый фланг ее находился на русской территории, далее же линия фронта проходила по турецкой территории. Кроме того, незначительные отряды находились в персидском Азербайджане, а также прикрывали русско-персидскую границу. Главные силы армии (сарыкамышский отряд) в составе I кавказского и II туркестанского корпусов с приданными частями, — всего около 53½ батальонов, 138 орудий и 40 сотен, занимали линию Маслагат — Хоросан — Делибаба, имея у Ида для обеспечения своего правого фланга Ольгинский отряд в составе бригады пехоты с артиллерией и 6 сотен.

В это время в Эрзерум прибыл Энвер-паша, воспитанник германской военной академии, и решил устроить у Сарыкамыша шлиффенские «Канны». Этому решению очень содействовало выдвинутое вперед положение почти $\frac{2}{3}$ русских сил между Сарыкамышем и Кепри-Кеем, наличие путей в обход правого фланга этой группы, выводящих к железной дороге Сарыкамыш — Карс, отсутствие у русских армейского резерва, занятие южной Аджарии с Артвином турками и переход на сторону турок некоторой части мусульман-аджарцев. Энвер-паша решил: 1) *XI корпусом* повести демонстративное наступление на сарыкамышскую группу русских с фронта с тем, чтобы при атаке его русскими уклониться на юг и увлечь за собой их главные силы; 2) *IX*, а также выдвинутым из резерва *X корпусом*, сбив ольгинский отряд, глубоко обойти правый фланг русских, — *IX корпусом* занять Сарыкамыш, а *X корпусом* перехватить к северу от него железную дорогу на Карс; 3) переброшенными в Аджарию частями *I константинопольского корпуса* обеспечить всю операцию слева, для чего необходимо было занять Ардаган.

При выполнении этого плана единственная дорога главных русских сил отрезалась вышедшими им в тыл 2 корпусами,

что вынудило бы их спешно пробиваться в бездорожном районе на Кагызман и подвергло бы участи 2-й русской армии Самсонова. Разгром сарыкамышской группы вынудил бы и эриванскую группу спешно уходить через снежные и еще недостаточно разработанные перевалы Агрыдага, и в таком случае на всем Кавказе от русской армии остались бы только слабые отряды и немногочисленные гарнизоны Карса и других пунктов. Весь маневр турок был основан на быстроте и скрытности обхода и энергичных демонстративных действиях XI корпуса; IX и X корпуса были двинуты со слабо организованными тылами в расчете на мусульманское население, которое должно было доставлять им продовольствие.

Операция началась 22 декабря стремительным ударом по ольтинскому отряду, 23 декабря Ольты были заняты передовыми частями обходящей колонны; в тот же день была легко отбита атака XI турецкого корпуса. 24 же декабря в штаб сарыкамышского отряда из Тифлиса прибыл помощник главнокомандующего, а фактически главнокомандующий Кавказским фронтом, генерал Мышлаевский и начальник штаба Кавказского фронта. Генерал Мышлаевский организовал оборону Сарыкамыша, но в момент наивысшего кризиса операции, не веря в успех ее, он вернулся в Тифлис для формирования новой армии. Начальник штаба вступил во временное командование II туркестанским корпусом, а руководство действиями сарыкамышского отряда попрежнему оставалось в руках Берхмана, командира I кавказского корпуса.

Между тем положение действительно становилось грозным: обходящие колонны турок быстро продвигались вперед; 25 декабря IX корпус подошел к Бардусскому перевалу, X корпус занял Пеняк, а бригады I константинопольского корпуса повели наступление из Аджарии и заняли Ардаган. При таких условиях начать отступление было уже поздно — оно подвергало бы большую и лучшую, состоящую из кадровых войск, часть Кавказской армии полному разгрому среди снежных хребтов Саганлуга. Надо было во что бы то ни стало удерживать в своих руках Сарыкамыш. Тотчас были сняты с фронта и двинуты ближайшие к нему части. С рассветом 26 декабря подошедшая со стороны Бардус 28-я турецкая пех. дивизия IX корпуса атаковала Сарыкамыш. Сформированный в несколько часов из ополченцев, прапорщиков и пограничников сводный отряд под командой случайно находившегося на

станции одного полковника и при случайно оказавшихся в Сарыкамыше 16 пулеметах отбил атаку турок. 26 декабря к Сарыкамышу подошел двигавшийся на рысях казачий полк с 4 конными орудиями, и хотя часть города была уже в руках турок, казакам удалось остановить дальнейшее их продвижение. В ночь на 27-е и с той и с другой стороны начали прибывать части, которые по мере их прибытия втягивались в бой. А на фронте оставшиеся части отбивали атаки XI турецкого корпуса. Атаки велись XI корпусом недостаточно энергично, и это позволило снимать с фронта и направлять к Сарыкамышу все новые части. 29 декабря русский фронт спокойно отошел на линию гор Кабах-тапа — Лорум-даг — Каны-даг — селение Тоды. Все эти дни под Сарыкамышем шли тяжелые бои со штыковыми атаками. Объединенные здесь генералом Пржевальским русские войска стремились продвигаться к Бардусскому перевалу.

Русские, перейдя в наступление, стремились окружить турок в районе Сарыкамыша: с фронта сарыкамышского отряда русские продвигались своим правым флангом к селению Бардус; в тылу — у Сарыкамыша отряд Пржевальского вел атаки на Бардусский перевал с целью также, выйдя к Бардусу, обойти правый фланг IX турецкого корпуса; правее его наступали части отряда генерала Баратова, стремясь окружить левый фланг X корпуса; еще далее на Ардаган — Ольты двигался в обход усиленный ольтинский отряд. 2 января 1915 г. отряд Пржевальского занял Бардусский перевал, и, таким образом, путь отступления IX турецкому корпусу был отрезан. 4 января Кавказской армией была одержана победа, которая спасла ее и предопределила дальнейшее течение войны на Азиатском театре, а именно: в этот день сдались остатки IX корпуса¹. Но сражение еще продолжалось до 7 января 1915 г., а остатки разгромленного X корпуса, потеряв артиллерию, спешно пробивались среди снежных ущелий. От полного окружения турецкие обходные колонны X корпуса были спасены только тем, что русские колонны ольтинского отряда и отряда генерала Баратова опоздали с переходом в преследование.

Еще в начале этих боев была переброшена из Тифлиса сибирская казачья бригада. При содействии частей ольтинского отряда она, разгромив бригаду I турецкого корпуса,

¹ Вместе с командиром корпуса и 3 командирами дивизий.

3 января взяла обратно Ардаган, а затем, подкрепленная частью отряда Баратова, начала постепенно оттеснять турок к Ольтам и в свою очередь угрожать пути отступления X турецкого корпуса. Вследствие запоздания с преследованием частей X корпуса удалось избежать участи IX корпуса, и небольшие остатки его спаслись.

Вслед за тем началось преследование русскими разбитой 3-й турецкой армии, выравнивание фронта и борьба с восставшим населением в Аджарии. Русские, преследуя отступавший XI турецкий корпус, в общем вышли к 7 января, как и на ольтинском направлении, на фронт, который они занимали перед Сарыкамышской операцией. На эриванском направлении в период Сарыкамышской операции русские войска без давления со стороны турок очистили Дутак и отошли на линию Алашкерт — Каракилиса. В политическом отношении важным районом в этот же период сделались русская граница с Персией и персидский Азербайджан, где велась усиленная германско-турецкая агитация. Турецко-курдские отряды первоначально имели некоторый успех, вытеснили русские войска с турецко-персидской границы и даже заняли Тавриз, но 30 января были выбиты оттуда русским отрядом.

Сарыкамышская операция имела весьма важное значение не только для России, но и для всей Антанты:

1. Положение России на Азиатском театре упрочилось; усилилось также влияние Антанты в Персии.

2. Произошло усиление турецких войск, направленных против Кавказской армии, чем облегчались действия англичан в Месопотамии и Сирии.

3. Образовался новый сильный фронт, который при удачном развитии на нем действий мог повлечь не только завоевание обширных малоазиатских владений Турции, но и создать полное экономическое окружение центральных держав.

4. Успех русских на Кавказе встревожил англичан; им уже мерещился захват русскими Константинополя, и, чтобы предупредить русских, английский Высший военный совет решает приступить уже 19 февраля к Дарданельской операции.

5. В частности для Кавказской армии Сарыкамышская операция повлекла за собой реорганизацию высшего управления армией и дала оперативные выводы для дальнейшего ведения войны.

С точки зрения военного искусства обращает на себя внимание беспорядочное начало кампании русскими, что по-

ставило их под Сарыкамышем в критическое положение, и блестящее окончание операции.

Со стороны турок надо отметить следующие ошибки:

Ведение основного боя всей операции в день 26 декабря только головными частями, т. е. нащупывание противника вместо сильного удара; «предвзятость» плана и вялые действия XI корпуса, благодаря чему русская армия правильно использовала условия горной войны; обороняясь на фронте слабыми частями, она успела перебросить в тыл значительные силы и наголову разбить уже зацемивших ее турок. «Канны» потерпели полное крушение, и в этом отношении изложенная операция заслуживает особого изучения.

Опасное положение Кавказа в период Сарыкамышской операции заставило Ставку уделить сюда часть вновь формируемых казачьих частей и влить в Кавказскую армию формировавшиеся на Кавказе третьеочередные дивизии. Поэтому, несмотря на отправку по окончании Сарыкамышской операции на австро-германский фронт 2 дивизий, Кавказская армия несколько усилилась и смогла вновь создать армейский резерв.

К апрелю 1915 г. русская армия была расположена между Черным и Каспийским морем на фронте Архаве — Ольты — Хоросан — Каракилиса — Диадин — Котур — Дильман — Тавриз, причем большая часть этих сил попрежнему была сосредоточена на ольтинском, сарыкамышском и эриванском направлениях. Турки стояли перед фронтом русских, имея около 175 батальонов и вспомогательные отряды курдов; наибольшая часть этих сил также была сосредоточена на эрзерумском и битлисском направлениях с резервом в Эрзеруме.

Месопотамский фронт

(Схема 35)

Одновременно с операциями на Кавказском фронте начались военные действия в Месопотамии. Тотчас по объявлении войны Турции англо-индийские войска при содействии флота заняли турецкий форт Фао в устье р. Шат-эль-Араба. 21 ноября турки под угрозой введенных в Шат-эль-Араб английских кораблей оставили Басру — важный порт, находящийся в 70 милях от устья реки, а 9 декабря англичане, двигаясь все время при поддержке флота вверх по Шат-эль-Арабу, заняли г. Корна, расположенный у слияния рр. Тигра и Евфрата. Та-

ким образом, к концу 1914 г. англичане прочно укрепились в Персидском заливе и Нижней Месопотамии.

Действия у Суэца

Значение Суэцкого канала очень велико, так как он является центром имперских путей Британии, соединяющих Англию с Индией и Океанией, и центральным нефтеносным районом, снабжающим жидким топливом военный и торговый флот. Поэтому по вступлении в войну Турции последняя при помощи Германии сделала попытку овладеть Суэцким каналом, чтобы затем произвести вторжение в Египет.

К Суэцкому каналу в январе 1915 г. была направлена от Биршеба экспедиционная армия Джемаль-паши силой около 20 тыс., которая должна была форсировать канал, переправиться в Египет и поднять там восстание. Несмотря на очень трудный и недостаточно организованный поход через безводную Синайскую пустыню, обессиливший турецкие войска, турки 2 февраля во время сильной песчаной бури едва не овладели каналом, защита которого была возложена на 2 английские дивизии. Турецкие атаки были в конце концов отбиты при помощи 3 военных кораблей, но турки все-таки, отступив от канала с потерей около 500 убитых и раненых и свыше 700 человек перебежавших, удержались на полуострове, обратив г. Эль-Ариш в сильно укрепленный пункт, пока начавшиеся действия в Дарданеллах не вынудили их оттянуть туда большую часть своих сил.

ВОЙНА НА МОРЕ

(Схемы 1 и 2)

На Северном и Черном морях

Главные морские силы принадлежали Великобритании и Германии, и задачи линейного флота обоих противников были связаны с районом Северного моря, на оконечностях которого оба флота находились в ожидании момента для нанесения друг другу удара. Большой флот англичан под начальством адм. Джеллико стоял на рейде Скапа Флоу у северных берегов Шотландии, на расстоянии 475 миль от места нахождения германского Флота открытого моря, в заливе Гельголанд у устья Эльбы и Вильгельмсгафена. К началу 1915 г. английский флот был ослаблен вследствие ремонта судов и факти-

чески располагал 18 дредноутами против 17 германских. Командующий германским флотом адм. Ингеноль решил, чтобы вывести свой флот из длительного бездействия, предпринять небольшую операцию в районе Доггер-Банки (участок Северного моря в западной его половине). С этой целью начальнику крейсерской флотилии было приказано 23 января выйти на разведку по направлению к Доггер-Банке и очистить этот район от английских разведчиков. Это приказание было перехвачено по радио англичанами, и Джеллико выслал в том же направлении крейсерскую эскадру адм. Битти. 24 января произошло морское сражение у Доггер-Банки, в котором приняли участие: со стороны англичан 5 крейсеров с общим водоизмещением 117 250 т, со стороны германцев 4 крейсера — 88 700 т (схема XVI). Английские крейсера были сильнее по конструкции и калибрам своей артиллерии. Бой продолжался 4 часа и закончился потоплением германского крейсера «Блюхер».

В этом сражении впервые приняли участие крейсера-дредноуты, и хотя успех был на стороне англичан, но обе стороны остались недовольны действиями своих крейсерских эскадр. Конечно, в Германии недовольство было гораздо сильнее. Действия адм. Ингеноля были найдены совершенно неудовлетворительными потому, что он не решился выйти с главными силами флота навстречу крейсерам и не выслал им на поддержку подводных лодок; тогда «Блюхер» был бы спасен. Ингеноль был отрешен и заменен адм. Поль.

Между тем еще в конце 1914 г. выдвинулись мощные боевые свойства подводных лодок, и тогда же, в ноябре, был поднят вопрос о подводной блокаде Великобритании и Ирландии для перерыва снабжения Англии и ее сообщений с французским фронтом, куда непрерывным потоком лились подкрепления. Поэтому в поисках борьбы против мощного флота Англии Германия решила обратиться к подводной войне. Англия ответила на это объявлением германской собственности вне закона и организацией плавания под нейтральным флагом.

На Черном море действия русского Черноморского флота были некоторым образом связаны с операциями англо-французов против Дарданелл. Разрабатывалось очень много проектов десанта в 1—2 корпуса. Сначала предполагались на Босфоре в течение февраля или марта самостоятельные десанты; затем разрабатывались планы десанта на случай

Сарыкамышской операции, но вскоре этот корпус был израсходован на Европейском театре, и планы десанта остались только в проекте. Боевая же деятельность Черноморского флота свелась к бомбардировкам Босфора во время Дарданельской операции (первый раз эта бомбардировка была произведена 28 марта) и к постановке там же мин заграждения. Кроме того, Черноморский флот делал поиски вдоль анатолийских берегов Турции для осмотра и бомбардирования прибрежных пунктов и для уничтожения турецких пароходов и фелюг, перевозящих в Константинополь уголь из Зунгулдака (схема 35).

Действия в Дарданеллах

(Схема 38)

Имея в середине февраля сведения, что англо-французы попытаются форсировать Дарданеллы со стороны Эгейского моря, а русские одновременно с ними предполагают прорваться со стороны Черного моря в Босфор, турки расположили в Дарданеллах свои войска следующим образом.

1-я армия Лиман фон-Сандерса — на южном фронте, имея III армейский корпус Эссада-паши на Галлиполийском полуострове, XV армейский корпус — на азиатском берегу Дарданелл, XIV армейский корпус — на Принцевых островах (на Мраморном море) и VI армейский корпус — в районе Сан-Стефано (близ Константинополя). 2-я армия Вехиб-паши — на северном фронте, в окрестностях Босфора и Константинополя, для защиты от нападения со стороны русских.

В общем силы этих 2 армий доходили до 20 пех. дивизий. К этому же времени турки, воспользовавшись перерывом военных действий с 3 ноября, в значительной степени усилили защиту собственно самых проливов. Средства обороны были сосредоточены в центральной части проливов, вне обзора и досягаемости огня неприятельской судовой артиллерии со стороны Эгейского моря. Оборона была усилена минными заграждениями; для борьбы с тральщиками были назначены особые легкие полевые батареи, тяжелые батареи получили задачи бороться только с флотом. В окончательном виде оборона собственно проливов была усилена на 78 орудий и 400 подводных мин, и для нее была исчерпана вся материальная часть, которой обладали турки.

Англичане лишь 25 ноября 1914 г. начали обсуждать проект серьезной операции против Дарданелл, так как к этому

времени им стали известны турецко-германские планы вторжения в Египет через Суэцкий канал. После долгих колебаний было решено произвести в проливах чисто морскую операцию.

По плану Кардена, командующего флотом, предусматривалось: 1) разрушение фортов, прикрывающих наружный вход в проливы, 2) траление мин, 3) действия внутри пролива с целью разрушения батарей самой узкой части пролива, 4) форсирование этой узости и 5) переход в Константинополь.

Этот план должен был быть выполнен в месячный срок. Он имел много отрицательных сторон; расчеты англичан были основаны на неверных предположениях:

1) Твердо уверенные в превосходстве огня своей судовой артиллерии над турецкой береговой, они совершенно не учитывали ни возможности усиления с 3 ноября, под руководством и при помощи германцев, турецкой обороны, ни того, что в борьбе флота с береговой артиллерией все преимущества на стороне последней и что даже более слабая береговая артиллерия может с успехом бороться с корабельной.

2) Их расчет на уничтожение турецких батарей был ошибочен; большинство последних стояло на закрытых позициях; у англичан не было организовано правильного наблюдения и разведки, а подавить гибкую оборону подвижных батарей при отсутствии наблюдения и разведки — трудная задача.

3) Рассчитывая провести операцию в месячный срок, они не предусматривали средств, чтобы помешать туркам исправлять понесенные ими повреждения.

4) Деятельность авиации, торпедоносцев и подводных лодок совершенно не учитывалась.

5) Совершенно необоснованно они считали достаточным появление англо-французского флота перед Константинополем, чтобы последний пал. Турция капитулировала, Германия была изолирована и восстановлена связь с Россией.

19 февраля начались операции по приведенному плану. Первый день бомбардировки был безрезультатным. Почти ежедневное, вплоть до 8 марта, повторение этих бомбардировок также не привело к решительным успехам. После этого решено было форсировать проливы открытой силой. Эта попытка была предпринята по тщательно выработанному плану 18 марта; но при совершении ее флот понес столь тяжкие потери, что должен был отказаться от продолжения этой операции. Все корабли получили крупные повреждения, и

три корабля были потоплены. У турок остались целыми минные заграждения. Повреждения фортов были невелики. Весьма возможно, что такая операция, если бы она была произведена неожиданно, в начале войны, имела бы успех; но проведенная в марте, когда германцы уже успели оказать туркам внушительную помощь и в смысле управления и в смысле снабжения техникой, она была обречена на неудачу.

Этот неуспех поколебал устойчивость Балканских стран: Болгария почти явно стала на сторону Германии, Греция же на все предложения Антанты, сулившие ей всевозможные выгоды, стала отмачиваться, тем более что и Болгарии и Греции стал известен секретный договор 20 марта, передававший России Константинополь и проливы. Таким образом, морская неудача привела к неудаче дипломатической. Между тем положение России, терпевшей недостаток вооружения и снарядов, повелительно требовало решения вопроса о проливах, а потому операция была продолжена путем совместных действий флота с десантным корпусом под командой ген. Гамильтона.

Имея сведения о предполагающемся десанте, Лиман фон Сандерс расположил свои войска следующим образом:

- 1) азиатская сторона — XV армейский корпус (3-я и 11-я пех. дивизии);
- 2) европейская сторона — III армейский корпус (9-я и 5-я пех. дивизии с 2-й кав. бригадой);
- 3) общий резерв — 19-я пех. дивизия (на европейской стороне).

Десантный корпус ген. Гамильтона и д'Амада состоял из 29-й английской пех. дивизии, Австралийско-Новозеландского корпуса (Анзак), бригады морской пехоты и французской дивизии д'Амада. Кроме того, могли быть использованы: 42-я английская пех. дивизия, 10-я и 11-я индийские пех. дивизии, формировавшиеся в Египте, но в первую очередь ген. Гамильтон мог располагать лишь 5 дивизиями, всего 81 тыс. человек при 178 орудиях.

Сравнивая силы обороны и нападения, видим, что силы противников были почти равны, преимущество нападения было в свободе маневра с целью выполнения сосредоточенного удара в любом месте. Если турецкие войска были слабо подготовлены тактически, то и войска их противника были не в лучшем состоянии, — только французская дивизия была хороша, 29-я английская пех. дивизия имела только при-

лично подготовленный кадр, а корпус Анзак, обладая военной храбростью, в тактическом отношении был весьма слаб.

Общая идея плана совместной операции флота с десантом была следующая: при помощи десантов овладеть батареями Галлиполийского полуострова с суши и тем помочь флоту прорваться через проливы. Разрушив батареи Галлиполи, можно то же без особого труда сделать с батареями азиатского берега, ведя их обстрел с европейского берега. Своей первой задачей Гамильтон считал помочь флоту проникнуть в проливы до Килид-Бар и Чанак, организуя главный удар на суше в районе южной оконечности полуострова частями 29-й пех. дивизии с морской пехотой и Австралийско-Новозеландским корпусом у мыса Габа-Тепе, отвлекая в то же время внимание турок высадкой французской бригады на азиатском берегу у Кум-Кале и демонстрацией в Саросском заливе.

Сосредоточившись в Египте, а потом на острове Лемносе, который служил ему базой, корпус силой в 5 дивизий двинулся для высадки к полуострову Галлиполи. Но плохо задуманная операция была и очень неудачно организована. При подходе к Галлиполийскому полуострову оказалось, что распределение войск по транспортам было так плохо организовано, что разгрузить их для высадки с боем было рискованно, и пришлось возвращаться на остров Лемнос для их перегрузки. Поистине со стороны англичан было сделано все, чтобы обречь операцию на неудачу и дать как можно больше времени туркам на организацию обороны.

На рассвете 25 апреля, одновременно с демонстрацией у Кум-Кале на азиатском берегу, десантный корпус с большими потерями высадился на Галлиполийском полуострове и овладел только на незначительную глубину прибрежной полосой у Седд-эль-Бара и у мыса Габа-Тепе, несмотря на мощную поддержку флота. Дальнейшие попытки продвинуться вперед, в глубь полуострова, произведенные 26, 28, 29 и 30 апреля, успехом не увенчались. Прибывшие на полуостров новые турецкие — 12-я, 15-я и 16-я — пех. дивизии пресекли все последующие, 6 и 7 мая, атаки десантного корпуса. Начиная с 25 апреля по 20 мая, оба противника никаких решительных результатов не достигли. Англо-французы даже не обеспечили своему флоту возможности проникновения в проливы хотя бы на небольшую глубину, турки же не смогли сбросить в море англо-французский десант, несмотря на введение

в боевую линию присланной из Константинополя и особо подготовленной 2-й пех. дивизии.

На море в течение мая обстановка совершенно переменялась. Действия герmano-турецких подводных лодок привели к тому, что вскоре у Дарданелл остались лишь старые боевые единицы англо-французского флота, окруженные всеми тогда доступными средствами и мерами предосторожности от подводных атак. Бомбардировка флотом турецких берегов, в целях совместных действий с высаженными войсками, в значительной степени потеряла свою интенсивность. Мало-помалу боевой флот англо-французов, опасаясь герmano-турецких подводных лодок, совершенно вышел из дела и стал на якорь на Мудросском рейде (Лемнос).

Экспедиционный Дарданельский корпус, предназначенный по первоначальному замыслу служить поддержкой флота, остался один на злополучных скалах Седд-эль-Бара и мыса Габа-Тепе. Лишившись поддержки судовой артиллерии, англо-французы взамен ее выставили на берегу 10 тяжелых орудий, которые, однако, обстреливались с тыла немногими уцелевшими турецкими укреплениями азиатского берега, а потому и не обладали полной свободой действия. Положение экспедиционного корпуса, в сущности говоря, висело на волоске, с каждым днем потери англо-французов возрастали, не принося никакого успеха.

ВОЗДУШНАЯ ВОЙНА

Операции в воздухе быстро развивались и приобретали все большее значение по мере продолжения войны. В этот период они, между прочим, вылились в налет германских цеппелинов в марте на Париж и в мае на Лондон.

ИТОГИ ПЕРИОДА

Подводя итоги изложенного периода кампании, следует отметить:

1. Центр тяжести его был перенесен на русский театр с переброской туда части германских войск как изнутри Германии, так и с французского фронта.

2. Широкие замыслы центральных держав нанести решительное поражение русским армиям обходом их с двух флангов (Восточная Пруссия и Карпаты) потерпели полное крушение, но зато перепутали карты и русского командования, сведя на-нет его план овладения Восточной Пруссией и аван-

туристического зимнего похода через Карпаты в Венгерскую равнину.

3. Попытки англо-французов оказать помощь русской армии своими частными выступлениями пользы не принесли как ввиду скоротечного и разрозненного их характера, так и несогласования их с интересами русского фронта.

4. Этот разноречивый ясно указал все невыгоды отсутствия единого командования войсками коалиции.

5. Русский театр продолжал перетягивать к себе все большие германские силы с французского.

6. Выступление Турции наложило новые тяготы на Россию и выявило новый весьма обширный и важный с колониальной точки зрения Азиатский театр.

7. Обострение подводной войны и налеты цеппелинов на столицы враждебных государств.

8. Неудачная попытка форсирования Дарданелл одним флотом отразилась на политической устойчивости балканских стран. Потребовалось быстрое разрешение вопроса о проливах, так как Россия сильно терпела от недостатка в вооружении и боеприпасах. Попытка совместными действиями флота и десантного корпуса овладеть проливами также не привела к успеху.

9. В отношении вопросов военного искусства мы здесь опять встречаемся с двумя случаями выполнения шлиф-феновских «Канн», в одном из которых достигнута узкая цель пленения XX русского корпуса (Августовские леса), но упущена из-за этого возможность удара по русским тылам восточнее р. Немана, и в другом (Сарыкамыш) — полное поражение турецкой армии, устраивавшей «Канны».

Сарыкамышская операция является положительным примером удачного применения перемены фронта сосредоточенной в кулаке русской армией и разгрома ею обходящих 2 корпусов. Кроме того, в этот период мы встречаемся с примером совместного действия сухопутных войск и флота при отражении турок на Суэцком канале; с последовательным подходом к новым формам боя в позиционной войне, что влечет за собой неудачи и большие потери, и, наконец, с отсутствием твердого характера у русской Ставки, которая не использовала своей власти над располагавшимися в разные стороны намерениями главнокомандующих фронтами.